

— О, когда здесь появилась лапшичная?

— Правда! Я не помню, чтобы рядом с гостиницей «Чанфэн» была лапшичная...

— Может, она слишком маленькая, но название приятное.

— Лапшичная «Солнечная весна»? Звучит тепло, может, зайдём когда-нибудь попробовать.

— Верно, неплохо бы зайти выпить горячего бульона.

— ...

На самом деле все понимали, что это просто слова, и большинство лишь на мгновение задумались, прежде чем забыть об этом.

Яфэй, наблюдая за мгновенно появившейся лапшичной, с удовлетворением кивнул:

— Сань У, завтра начинай работать.

— Хорошо, господин, — Сань У уже готов был приступить к делу.

После долгого перерыва он тоже был голоден!

Люди едят его лапшу, а он питается их аппетитом — идеальный симбиоз.

Ещё с давних времён Сань У считал, что его господин — самый умный демон.

Постепенно наступила ночь, а затем и утро.

Город Ло, в отличие от столицы, не имел строгого комендантского часа, и правила здесь были более мягкими.

Солдаты у городских ворот зевали, лениво ёжась от холода. В это время года погода всё ещё была прохладной, и хотя провинция У находилась далеко от столицы, теплее здесь не было.

Вскоре к воротам начали подходить люди с мечами и другим оружием.

Те, кто побогаче, ехали в экипажах или верхом, а те, кто беднее, шли пешком в грубой одежде. Но почти все они были вооружены, и лишь немногие шли без оружия.

Солдаты уже привыкли к таким людям и не обращали на них особого внимания, быстро пропуская внутрь.

В столице Великой Гань редко можно было встретить странствующих воинов, но в Ло они были повсюду.

Молодой человек, обнимая меч, сидел на передней части простого экипажа, покрытого синей тканью. Деревянные доски тряслись так, что ему казалось, будто его задница вот-вот развалится. Но он знал, что жаловаться бесполезно, и его лицо стало ещё мрачнее.

— Старший брат, сколько ещё ехать?

— Совсем немного, как войдем в город. На этот раз на празднование дня рождения старого господина Вана ты должен быть осторожен, не наделай глупостей.

— Я знаю, — угрюмо ответил юноша с мечом.

Простой экипаж медленно двигался по улице, и молодой человек, скучая, осматривал окрестности. Вдруг его нос уловил аромат, который он не мог определить.

Сначала он был едва заметен, но постепенно становился всё сильнее. Он принюхался, и его взгляд остановился на вывеске.

— Лапшичная «Солнечная весна»? — пробормотал он.

Совпадение? Он знал, что в этом мире не было такого понятия, как лапша «янчунь», по крайней мере, за все эти годы он никогда о ней не слышал!

Или это просто лапшичная с таким названием?

Сердце молодого человека забилось быстрее.

После того как он попал в этот проклятый мир, он давно не испытывал такого волнения!

Это та самая лапша, которую он знал?

— Учитель, мы уже долго едем, давайте зайдем сюда перекусить, — обратился юноша к сидящему в экипаже.

Занавеска из синей ткани отодвинулась, и седовласый старик взглянул на слегка потёртую вывеску. Лапшичная выглядела скромно, и, вероятно, не была дорогой, так что он кивнул:

— Хорошо, раз все голодны, давайте поедим. Рядом гостиница «Чанфэн», Хайшэн, закажи две комнаты, а Хайпин посмотри, что есть в лапшичной.

— Хорошо, учитель.

Сдерживая волнение, Мэн Хайпин спрыгнул с экипажа и направился к лапшичной.

Он знал, что имя «Мэн Хайпин» звучало нелепо, и, конечно, изначально его звали иначе. Но когда он попал в этот мир, он был всего лишь десятилетним мальчишкой, который почему-то потерял сознание у подножия горы. У него не было воспоминаний о прошлом, и его подобрал глава школы Озерного Меча Мэн Чжичжоу, дав ему имя Мэн Хайпин. Впрочем, Мэн Хайпин всё же звучало лучше, чем Мэн Хайшэн, который напоминал «мечту о морском огурце».

— Лапша «янчунь»... это действительно она! — Мэн Хайпин смотрел на меню, висящее на стене, где чётко было написано: «Лапша „янчунь“ — 10 вэней». У него чуть не навернулись слёзы.

Он посмотрел на Сань У, который усердно месил тесто. Лапшичная была небольшой, и Сань У одновременно был и поваром, и официантом. Лапша «янчунь» готовилась быстро, поэтому он работал прямо перед четырьмя столами.

Но сейчас было ещё рано, и в лапшичной не было посетителей.

— Брат, лапша «янчунь»? — осторожно спросил Мэн Хайпин, словно произнося пароль.

Сань У с недоумением взглянул на него:

— Да, лапша «янчунь», 10 вэней за порцию.

— ...А почему ты называешь её лапшой «янчунь»?

Это был хороший вопрос, который заставил Сань У задуматься.

Он не ожидал, что кто-то спросит его об этом, и честно ответил:

— Лапша «янчунь» — это лапша «янчунь», зачем ей ещё что-то?

Мэн Хайпин был сбит с толку:

— Ты сам придумал это название?

— Конечно нет, она всегда так называлась.

— А кто научил тебя её готовить?

Сань У сразу вспомнил, что говорил ему господин:

— Мои предки всегда готовили лапшу «янчунь», это семейный рецепт.

Мэн Хайпин был разочарован.

Семейный рецепт? Возможно, много лет назад сюда попал кто-то из его мира и оставил этот рецепт?

Это было наиболее вероятное объяснение, ведь этот парень явно не был переселенцем.

Разочарованный, Мэн Хайпин сказал:

— Тогда принесите четыре порции лапши «янчунь».

— Хорошо.

Когда Яфэй зашел в лапшичную, он увидел за столом четверых посетителей — Мэн Хайпина и его учителя с учениками.

Это был первый заказ, так что Яфэй, естественно, обратил на них внимание, особенно после того, как Сань У шепнул ему о произошедшем. Он внимательно посмотрел на Мэн Хайпина.

Что за дела? Ещё один переселенец?

Из четверых Мэн Хайпин выделялся больше всех. Его мужественная внешность и благородные черты лица делали его похожим на героя из романов о странствующих воинах. Если бы он сменил свою грубую одежду, он бы выглядел как идеальный главный герой.

По сравнению с ним, два других молодых человека и старик выглядели довольно заурядно, а единственная девушка в группе была миловидной и изящной.

— Десять вэней за порцию, это немного дороговато, — вздохнул Мэн Чжичжоу.

Мэн Хайшэн честно ответил:

— Здесь ведь Ло, а не наш уезд Ци, так что это довольно дешево.

Более живая младшая ученица Мэн Хайюэ улыбнулась:

— Верно, в соседней гостинице продают еду, и я видела, что грубые булочки стоят три вэня за штуку. Хотя в этой лапшичной мало добавок, но лапша хорошая.

Они разговаривали, ожидая, когда Сань У подаст лапшу. Только Мэн Хайпин был слегка рассеян. Хотя он и был голоден, он погрузился в воспоминания, забыв о своём голоде.

Яфэй внимательно наблюдал и легко понял, что финансовое положение этой четверки оставляло желать лучшего. Кроме мечей, у них, похоже, не было ничего ценного.

Похоже, этот переселенец не слишком преуспел.

После десяти лет жизни с Ли Цинъюанем Яфэй уже не испытывал особого волнения при встрече с «земляками». Он спокойно наблюдал за новым знакомым, думая, что у переселенцев обычно интересные истории. И он задавался вопросом, каков же путь этого парня.

Пока он наблюдал за Мэн Хайпином и его спутниками, они тоже обратили на него внимание, особенно младшая ученица, которая украдкой поглядывала на Яфэя и даже покраснела, стараясь вести себя более сдержанно.

Но, глядя на свою грубую одежду и сравнивая её с роскошным нарядом Яфэя, она чувствовала себя неловко.

Они не были знакомы с Яфэем, а тот выглядел как богатый аристократ, так что они не решались заговорить с ним.

В этот момент Сань У закончил готовить лапшу, и в помещении разлился необычный аромат, который привлек даже рассеянного Мэн Хайпина.

— Как вкусно пахнет, — не удержалась Мэн Хайюэ.

<http://bllate.org/book/15417/1371387>